

Владимир ЗЕЛЬДИН,

народный артист СССР

КТО НЕ ЗНАЕТ

СЛОВА «СТРАХ»

УСПЕХ в искусстве запланировать нельзя. Когда он планируется, то чаще всего ничего не выходит. Неожиданность актерской судьбы можно сравнить только с неожиданностью и непредсказуемостью самой жизни. Я это говорю не для красного словца, а просто вспоминаю свое актерское прошлое, свой дебют — в кино и на сцене.

Дебют формальный — это первая сыгранная роль. Дебют настоящий — это роль, в которой ты открылся зрителю как художник, похожий только на самого себя. Бывает, что актер ждет такого дебюта всю жизнь и, к сожалению, не дожидается его.

Мне повезло, хотя оба мои дебюта, в кино и на сцене, тоже пришли далеко не сразу и пришли с той стороны, откуда я не ждал. «Свинарка и пастух» снимался до войны, а премьера фильма была осенью 1941 года, когда гитлеровцы были под Москвой. И, казалось бы, кому нужна была в тот суровый час комедийная лента о разлученных русской девушке и кавказском горце Мусаибе Гатыеве? Однако лента оказалась радостной и нужной миллионам зрителей, для которых она была не только напоминанием о рухнувшем мире, но и обещанием его прихода. Счастливая неминуемая встреча влюбленных утверждалась наперекор всем обстоятельствам войны.

Театральный мой дебют состоялся через несколько лет и тоже был причудливо-неожиданным подарком судьбы. Ну скажите, как объяснить загадку того, что еще в конце войны, как бы не согласуясь с духом военного времени, режиссер В. Канцель задумал поставить комедию «Учитель танцев», и не где-нибудь, а на Большой сцене главного военного театра страны! Меня пригласили на роль Альдемаро, но сколько людей, наверняка, не верило ни в меня, ни в саму затею поставить на сцене в сорок пятом, еще военном, году неизвестную нашей публике старую комедию «плаща и шляги»! Мы с трудом получали сцену для репетиций, все время уступая дорогу пьесам и героям, еще опаленным дыханием войны. Но Канцель верил в актеров, нас поддержал Алексей Дмитриевич Попов, который подсказал мне очень важные моменты существования в этой труднейшей роли. Он говорил мне, что не надо только порхать и летать по сцене, надо найти моменты статики и покоя в вихревом движении «учителя танцев».

И вот день премьеры, мой звездный час! Я стоял за кулисами, ноги мои буквально подкашивались от страха (вот она, статика!). Но как я буду петь, как буду «порхать» по этой невероятной, пугающей, словно бесконечной сцене?! И тут будто вол-

на подхватила меня и понесла на своем гребне. «На войне ли, на дуэли, у красавиц ли в сердцах — только тот добьется цели, кто не знает слова «страх». Именно после этой для меня как для актера символической песни, разразилась первая овация, и действительно начался дебют. И стала понятна мудрость режиссера, чуткое сердце художника и композитора, подаривших послевоенной Москве радость театра, радость зрелища, в конце концов, радость мирной жизни. Шел январь 1946 года... После премьеры Щепкина-Куперник написала мне: «В надежде, что Альдемаро превратится в Ромео». Но судьба редко балует нас. С Ромео на сцене встретиться мне не довелось.

Преодолеть страх, вывить себя, стать самим собой — вот что, на мой взгляд, является главным в актерском деле. И когда совсем недавно я посмотрел в Доме актера новый фильм-балет «Галатей» с Екатериной Максимовой в главной роли, я был потрясен. Почти два года не танцевала (а два года для балета — вечность!) и вот преодолела все и вновь покорила зрителей своей абсолютной свободой, легкостью, отточенным мастерством. И хотя Екатерина Максимова дебютировала не в этом году и давно прославлена, ее Галатей — снова открытие и снова дебют.